

— Ничего не узнаю, — Цин Луань встала, разминая руки и ноги. — Это же дворец, как мы можем позволить себе вольности? Сейчас особенно напряжённое время, и если мы вызовем подозрения императора, план княжны будет сорван, и тогда будет настоящая беда. Молодая глава, успокойтесь и подождите немного.

— Ждать, ждать, да как ты... — Гу Чэнь хотела продолжить, но увидела, как вбежала маленькая служанка, обычно передающая письма Юнь Жань, с выражением паники на лице. — Потихе, что случилось?

Служанка, запыхавшись от быстрого бега, наклонилась, оперевшись на руку Гу Чэнь, и, тяжело дыша, сказала:

— Молодая глава, вам нужно немедленно отправиться во дворец! Княжна... княжна впала в кому, и дворцовые врачи не могут ничего сделать! Молодая глава, скорее!

Лицо Гу Чэнь моментально побледнело, и она уже собиралась выйти, но Цин Луань схватила её за руку:

— Скажи людям снаружи, что молодая глава сейчас выйдет!

Служанка кивнула и поспешила выбежать.

— Что ты делаешь? — Гу Чэнь вырвала руку. — Юнь Жань в коме, ты не слышала? Зачем ты меня держишь?

— Молодая глава, успокойтесь, пожалуйста, и выслушайте меня, — глаза Цин Луань покраснели, и Гу Чэнь поняла, что она тоже волнуется, поэтому с трудом подавила своё раздражение. — Говори, что тебе нужно, и побыстрее.

— У вас, молодая глава, только одна цель в этом посещении дворца, и я прошу вас обязательно согласиться, — Цин Луань с грохотом опустилась на колени. — Что бы ни случилось, вы должны убедить императора отпустить княжну на юг, подальше от столицы. Неважно, какой метод вы используете, но вы обязательно должны вывезти её отсюда!

— Цин Луань, вставай, — Гу Чэнь вдруг стала спокойной.

Юнь Жань была во дворце три дня, и даже она, «посторонняя», уже начала беспокоиться, а вот этот преданный правый защитник не проявлял ни капли волнения. Теперь стало ясно, что она, вероятно, уже знала, что Юнь Жань перед отъездом что-то ей сказала, поэтому и сохраняла спокойствие. Значит, сейчас настал тот момент, о котором говорила Юнь Жань? Что же произошло во дворце? Почему Юнь Жань, только что войдя туда, впала в кому, и вся Императорская больница не может ничего сделать?

— Расскажи мне всё, что знаешь, иначе как я смогу ей помочь? — Гу Чэнь уже разобралась в ситуации. — Ты же слышала, Юнь Жань сейчас без сознания. Даже если я пойду во дворец, что я смогу сделать? Цин Луань, я всего лишь врач, я умею только лечить. Если у вас есть план, то лучше расскажи мне, чтобы я знала, что делать. Только так я смогу ей помочь!

Цин Луань закусила губу и произнесла:

— Плана нет. Княжна предполагала, что император, возможно, хочет проверить её, чтобы окончательно решить, отпустить ли её на юг для урегулирования торговых беспорядков. Чтобы убедиться, что эта поездка пройдет без происшествий, и показать императору, что она ещё не

окрепла и не способна сама о себе позаботиться, княжна перед отъездом попросила у меня пилюлю «Замок Сердца».

— И ты позволила ей это сделать?! — Гу Чэнь была в шоке и гнев. — Здорового человека можно загубить таким образом! Пилюля «Замок Сердца» — это же настоящий яд! Даже здоровый человек не выдержит её действия, а она, полуживая, осмелилась её принять! Хочет умереть? Ну так пусть умрёт! Зачем тогда мне? Может, лучше сразу на улицу Сицзе, найти гробовщика? Зачем тратить время? Может, я лучше пойду переоденусь и начну готовить траурные одежды для вашей княжны!

— У неё мозги не в порядке, а у тебя что, тоже? Получается, весь Павильон Таньюэ — это сборище сумасшедших! — Гу Чэнь была так зла, что у неё кружилась голова, и она уже не следила за словами. — Сумасшедшим не нужно лечение, всё равно они умрут, так зачем лечить? Пусть умирают поскорее, это будет освобождением!

Пилюля «Замок Сердца», третий по силе яд в «Трактате о ядах прошлого и настоящего». Это настоящий яд, который, если принимать его долгое время, разрушает сердечные сосуды, приводя к смерти от внутреннего кровотечения. При этом его сложно диагностировать. Цин Луань, вероятно, сказала об этом, чтобы Гу Чэнь не ошиблась в диагнозе и не допустила фатальной ошибки.

— Молодая глава, вы должны понимать, что у неё не было выбора. Если бы не крайняя необходимость, кто бы стал рисковать своим здоровьем? — глаза Цин Луань покраснели. — Княжна... если бы она могла безопасно покинуть дворец, она никогда бы не пошла на такой шаг. Пожалуйста, молодая глава, вы должны вывезти её отсюда.

— Гу Чэнь всего лишь врач, у меня нет таких возможностей!

Хотя Гу Чэнь говорила жестко, она действительно волновалась. Образ Юнь Жань перед отъездом всё ещё стоял у неё перед глазами. Она помнила её яркие губы, и все её усилия, чтобы вернуть княжне хоть немного жизненных сил, казались напрасными. Она знала, что все её старания были потрачены зря.

Тело Юнь Жань ни за что не выдержало бы токсичности пилюли «Замок Сердца». То, что служанка сказала о коме, было лишь поверхностным описанием. Её состояние, вероятно, было гораздо хуже. Но, думая о таком безрассудном поступке, Гу Чэнь снова разозлилась и уже мечтала, как накажет княжну, заставив её написать покаянное письмо.

Гу Чэнь, с тревогой в сердце, шла за слугой, не обращая внимания на величественные дворцовые стены. Её шаги становились всё быстрее, и вскоре они оказались у входа в большой зал. Увидев ряд слуг у дверей, она поняла, что ситуация хуже, чем она думала. Сжав кулаки, она почувствовала, как ладони стали слегка влажными.

Она слышала о яде пилюли «Замок Сердца», но никогда не сталкивалась с ним на практике. Впервые Гу Чэнь почувствовала неуверенность.

Войдя внутрь, она увидела императора, сидящего на троне, а рядом с ним ряд врачей, стоящих на коленях. На их лицах были разные выражения. Гу Чэнь мельком взглянула на них, но её мысли были заняты Юнь Жань. Пока она не увидит её, её сердце будет оставаться в подвешенном состоянии, словно его режут на куски и жарят на раскалённом масле.

— Гу Чэнь, ты пришла! Скорее, посмотри на Жань, что с ней случилось? Почему она снова впала в кому? — император, то ли искренне волнуясь, то ли притворяясь, выглядел весьма

обеспокоенным. — Вы, бесполезные идиоты, почему не следуете за молодой главой? Если с княжной что-то случится, я с вас головы сниму!

— Да, да, — врачи, получив приказ императора, как перепуганные перепёлки, последовали за Гу Чэнь, словно их жизни зависели только от неё.

Гу Чэнь, не обращая внимания на дворцовые правила и этикет, быстро прошла в спальню Юнь Жань. За ширмой было немного темнее, и она сразу увидела лежащую на кровати княжну с закрытыми глазами. Как могло случиться, что та, кто уходила прекрасной и цветущей, теперь лежала с бледными губами, едва дыша?

Что она вообще задумала? Зачем доводить себя до такого состояния? Гу Чэнь, глядя на лежащую княжну, почувствовала, как в ней поднимается необъяснимая ярость. Она взяла пульс Юнь Жань, но не смогла определить причину. Этот пульс был слишком знаком, хотя и слабее, чем раньше. Закрыв глаза, она попыталась успокоиться, но всё ещё не могла обнаружить следы пилюли «Замок Сердца». Она хотела раздеть Юнь Жань, чтобы проверить её сердечные сосуды, но рука, протянутая к её одежде, остановилась на полпути.

— Как Жань? — император, как оказалось, тоже вошёл.

Гу Чэнь холодно ответила:

— Ваше величество, прошу вас удалить всех, включая врачей. Княжна — особа высокого положения, и её нельзя беспокоить.

Врачи переглянулись, а затем посмотрели на императора. Тот махнул рукой:

— Княжна — важная персона, вы все можете уйти.

— Хотя ваше величество и старший, вам тоже следует удалиться, — сейчас Гу Чэнь вела себя как строгий консерватор. Её привычные слова о том, что врач должен быть как родитель, куда-то исчезли, словно она была единственным врачом в мире, который действительно заботился о пациентах, а все остальные должны были держаться подальше.

Император, увидев движение Гу Чэнь, хоть и сомневался, но всё же удалился, оставив в комнате только одну служанку. Гу Чэнь посмотрела на неё:

— Отойди подальше, не мешай мне.

Затем она резко развернула свои золотые иглы, заставив служанку отступить. Гу Чэнь осталась довольна.

<http://bllate.org/book/16781/1543120>